

Молитва в «Loci» Иоганна Герхарда

[Пихкала, Ю.](#) Молитва в «Loci» Иоганна Герхарда, В кн.: Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2019. Вып. 5 (1). С. 26–35.

[Юха Пихкала](#), д. т. н., доцент, Университет Хельсинки (Universitetsgatan, 4, Helsingfors, Finland, 00100)
juha.pihkala@jpihkal.pp.fi

УДК 284.98

Язык: русский

Ключевые слова: лютеранская ортодоксия, лютеранство, догматика, Иоганн Арндт

Постоянная ссылка: <http://proslogion.ru/51-pihkala/>

J. Prayer in Johann Gerhard's «Loci»

[Pihkala, J.](#) Molitva v «Loci» Ioganna Gerkharda [Prayer in Johann Gerhard's «Loci»], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2019. Vol. 5 (1). P. 26–35.

[Juha Pihkala](#), Doctor in theology, docent of dogmatics, University of Helsinki (Universitetsgatan, 4, Helsingfors, Finland, 00100)
juha.pihkala@jpihkal.pp.fi

Language: Russian

Key Words: Lutheran orthodoxy, Lutheranism, dogmatics, Johann Arndt

URL: <http://proslogion.ru/51-pihkala/>

МОЛИТВА В «ЛОСИ» ИОГАННА ГЕРХАРДА

Иоганн Герхард (1582–1637), без сомнения, является одной из самых внушительных и значительных фигур лютеранской ортодоксии.

После смерти Лютера (1546) в лютеранском мире разразились серьезные доктринальные споры относительно теологического наследия М. Лютера. В целях разрешения противоречий было необходимо в обязательном порядке определить богословскую сущность лютеранского богословия — иными словами, выразить верный, или «ортодоксальный» способ интерпретации наследия Реформации («Формула Согласия» 1577 г.)

Эта поворотная ситуация положила начало эре, которую позже назовут лютеранской ортодоксией — примерно с 1580 г. до начала XVIII в. Эту эпоху обычно разделяют на три периода: ранняя ортодоксия (примерно 1580–1630), классическая ортодоксия (около 1630–1670) и поздняя ортодоксия (около 1670–1710). Ранний период отмечается сильной библейской теологией, не уходящей в сложные и искусственные философские и технические спецификации, которые проявляются во все более сложных и трудоемких текстах классической и поздней ортодоксии.

Немецкий лютеранский теолог и профессор из Йены Иоганн Герхард (1582–1637) является наиболее значимым представителем ранней лютеранской ортодоксии. Он воистину является первым выдающимся лютеранским богословом, который сформулировал всестороннее представление по всей догматической теологии. Эта работа также является единственной из работ того времени,

основное содержание которой выдержало изменения во времени и ментальной атмосфере христианского сообщества.

В молодости на Герхарда оказал глубокое духовное влияние лютеранский теолог Иоганн Арндт (1555–1621). Теология Арндта основана на трех источниках: Библия, духовное наследие ранней Церкви и теология, основанная на том, как Лютер читал Библию. Будучи молодым, Герхард усвоил эти принципы, что явственным образом проявляется в его монументальном догматическом шедевре *Loci theologici* (1610–1621). Особенным образом эта традиция прослеживается в его «Духовной настольной книге» (*Meditationes Sacrae*, 1606), которая регулярно читалась в стенах лютеранских церквей вплоть до XIX в. Ввиду тесного знакомства с духовностью Арндта, Герхард, вероятно, хорошо понимал христианский ривайвелизм, а также пиетизм (Филипп Якоб Шпенер и др.), вышедшие на первый план в конце XVII в. — когда преобладающая в то время поздняя ортодоксальность, в свою очередь, была не в состоянии этого сделать.

Таким образом, «Ортодоксия» Герхарда оказалась наиболее прочной из лютеранских теологий того периода. Причиной этого является сильное библейское основание в аргументации своей интерпретации и тот факт, что он был мало привязан к философским идеалам своего времени. Его главная работа была опубликована и переведена в XIX в., некоторые ее части позже.

Особенно выделяется его объемный труд *Loci communes theologicae*, который снова и снова привлекает внимание богословов и исследователей¹. Будучи студентом Иоганна Арндта, глубочайшим образом повлиявшего на лютеранскую духовность, Герхард определенно является интересным героем. Ученик сознательно стремился продолжить путь Арндта. Иными словами, он искал способ объединить ортодоксальное учение с практической духовностью. Данная особенность, в частности, отражена в его работе *Meditationes sacrae*. Тем не менее последующая слава Герхарда как богослова была преимущественно связана с *Loci*. По этой причине в данной работе мы позволим себе проигнорировать «Священные

---

¹ Здесь и далее цитаты даны по следующему изданию: *Johann Ernst Gerhard. Loci theologici*. Tübingen, 1762–1787, 27 vol.

размышления» и сосредоточиться только на *Loci* Герхарда. Мы исследуем вопрос того, как в данной работе богослов рассматривает важнейший духовный аспект жизни христианина — молитву.

В основном тексте данной статьи мы постараемся быть лаконичными, насколько это возможно, представляя как бы рентгеновский снимок текста Герхарда, на котором видна лишь основная структура. Ввиду большого объема его труда будет нецелесообразно обильно цитировать текст в рамках данной небольшой статьи, однако по ссылкам, указанным в сносках, можно ознакомиться с объяснениями автора.

В монументальной и глубокой работе *Loci* вы не найдете ни одного отдельного раздела, даже короткой главы, о молитве. В этом отношении опус Герхарда не является исключением в серии «Догматика периода классического ортодоксального богословия». Единственный наиболее широкий раздел по этой теме — пневматология — составляет не более половины страницы из двух колонок². Более короткие догматические высказывания *de precatone* в этой обширной работе носят эпизодический характер, но именно о них и будет сказано ниже.

Герхард кратко и лаконично говорит, что правильная молитва — лишь результат действия Св. Духа в душе человека. Итак, когда мы говорим о молитве, это вопрос духовности в полном смысле этого слова. Молитва — это «самый дружеский диалог верующей души с Богом, самым дорогим Отцом»³. Св. Дух — это дух молитвы, потому что он — «Дух детства». Молитва происходит из детского доверия: Св. Дух не призывает людей читать красноречивые и высокопарные молитвы, но говорить от сердца, естественным образом. В разделе в сжатой форме также говорится о том, что:

- а) Святой Дух побуждает нас молиться, и
  - б) Дух Святой — это дух молитвы, потому что он
- 1) принимается в молитве;

² *Loci* V. P. III. § 52. T. I. P. 315–316.

³ *Quae nihil aliud sunt, quam amicum animae fidelis cum Deo tanquam amatissimo patre colloquium* (*Loci* I. P. 315).

- 2) наставляет к правильной молитве;
- 3) дает рвение молиться.

В какой-то степени удивительно, что этот раздел сам по себе не содержит какого-либо определения молитвы и феноменологического описания различных типов молитвы. В тексте перечислены только несколько библейских отрывков, связанных с ней (наиболее важными являются Иоан. 4:21, Рим. 8:15, 23, 26). Согласно Герхарду, ветхозаветная история христианской молитвы — это практика подношения благовоний⁴. Может даже показаться, что раздел этот слишком поверхностный.

Когда Герхард говорит о ритуальных законах Ветхого Завета, он возвращается к теме молитвы, обсуждая жертвы курения. Он иносказательно истолковывает эти жертвы как молитвы, возносимые как духовные жертвы от жертвенного алтаря Христа. Поэтому они должны основываться исключительно на заслугах Христа. Вот почему Богу угодны те молитвы, которые вырастают из веры. Молитвы, основанные на вере, идентичны тем молитвам, которые исходят от Св. Духа. Без Него же нет ни веры, ни молитвы⁵.

Хотя молитва в период Ветхого Завета была в значительной степени связана с конкретным жертвенником и жертвами, на нем совершаемыми, Новый Завет освобождает молитву от таких ограничений. Единственным условием для истинной молитвы является ее возношение «в духе и истине». По этой причине паломничества бесполезны. Потому как нет ни одного места на земле, где молитвы могли бы быть лучше и эффективнее, чем в любом другом⁶.

Герхард подчеркивает неразрывную связь между Св. Духом, верой и молитвой также в XVII разделе *De justificatione*. Человек, принявший оправдывающую веру, несмотря на его сомнения, может быть абсолютно уверен, что его молитвы будут услышаны: *si non ad voluntatem, tamen ad salutem* («если не по его желанию, но для его спасения»)⁷. По словам Герхарда, эта уверенность находится

---

⁴ Loci I. P. 315–316.

⁵ Loci XIV, Tract. II. § 19; T. VI. P. 44–45.

⁶ Loci XXVII. Cap. VII. § 126. T. XVII. P. 137–138.

⁷ Loci XVII. Cap. III. Sect. 1. § 88; T. VII. P. 110.

на более глубоком уровне знания, чем эмоции и рациональные выводы человека.

Здесь речь идет о таком сверхъестественном откровении, которое необходимо, чтобы Библия была истолкована правильно. Герхард связывает это откровение непосредственно с действием Св. Духа: это Его свет недостижим без молитвы, которая, в свою очередь, может возникнуть только из-за действия Св. Духа. В этом смысле молитвы верующего и действия Св. Духа образуют неразрывный круг. Когда верующий открывает Библию, тогда Св. Дух пробуждает в нем молитву, в которой он просит Св. Духа о верном понимании прочитанного: более глубоком понимании, нежели чувственное или рациональное, — таком понимании, которое впервые открывает Библию как средство благодати⁸.

Эта тесная связь между молитвой и Св. Духом также раскрывается в кратких комментариях в разделе *De baptismo*: «В крещении произносятся молитвы, посредством которых дети отдаются Богу; в этих молитвах вспоминаются Божьи обетования и возносятся прошения о том, чтобы Святой Дух возрастал в ребенке, и чтобы его грехи утонули в духовном потоке крещения, и чтобы этот ребенок мог получить дар веры и т. д.»⁹.

Экклезиологический аспект молитвы эпизодически, но достаточно ясно раскрывается в статье о церковном служении. Служителям должно молиться за доверенных им людей, чтобы и они тоже молились за своих пастырей. Это есть сохранение ценной связи и взаимодействия внутри церкви. Вселенская общность мистического тела Христа очевидна для Герхарда через молитву, которой учил Иисус¹⁰. В своем подробном отчете о церковном служении Герхард небрежно отмечает, что брак не может помешать молитвам тех, кто обладает духовной профессией¹¹.

⁸ Haec Spiritus S. collustratio necessaria est ad totam scripturam et quamlibet ejus partem salutariter cognoscendam et interpretandam, unde ad collustrationem illam Divini luminis impetrandam, quibusvis sacrarum literarum lectoribus et interpretibus preces sunt necessariae, et quidem seriae (Loci II. Cap. IV. § 50. T. I. P. 51).

⁹ Loci XXI. Cap. IX. § 263. T. IX. P. 310.

¹⁰ Loci XXIV. Cap. VI. Sect. II. § 274, T. XIII. P. 97.

¹¹ Loci XXIV. Cap. VII. Sect. II. § 481. XIII. P. 195–196.

Некоторые краткие ссылки на молитву также можно найти в эсхатологии, но без дополнительных догматических рассуждений. Герхард требует, чтобы никто не ходатайствовал за умершего. Это бесполезно, потому что потусторонняя судьба человека решается в земной жизни¹². По этой же причине молитвы верующих не могут сократить или уменьшить наказание проклятых¹³. Герхард ссылается в этом контексте на аргументацию Августина.

Остальные мысли Герхарда, посвященные молитве можно найти в разделе *De magistratu politico*. Подданные должны ходатайствовать перед властями, чтобы они хорошо выполняли свои обязанности в соответствии с волей Бога. Тогда общество может «проводить жизнь тихую и безмятежную» (1 Тим. 2:2)¹⁴. С другой стороны, светские магистраты должны практиковать молитву, чтобы получить от Бога дар надлежащего и благого управления¹⁵.

Поведенческая модель, представленная здесь Герхардом, аналогична модели, с которой мы столкнулись выше в экклезиологии. Во взаимном молитвенном общении между церковной канцелярией и людьми, доверенными ей, речь идет о вечном блаженстве в молитвенном взаимодействии между временными властями и подданными для временного, в свою очередь, благополучия. Как вечное блаженство, так и временное благополучие приходят от Бога. Следуя за Лютером, Герхард проводит границу между двумя властями Бога — земной и духовной. Они разделены, но обе подчинены Богу. Божья «светская» или «земная» власть не устанавливает закон, но следует заповедям Бога относительно жизни на земле. Однако если светское правительство не подчиняется закону Божьему или начинает преследовать христиан, христианину не разрешается использовать никакое другое оружие защиты, кроме молитвы¹⁶.

---

¹² Loci XXIII. Cap. XI. § 212–219. Т. XI, 344, 348; Loci XXVII. Cap. VIII. Sect. III. § 280. Т. XVII. P. 333.

¹³ Loci XXX. Cap. VI. § 64. Т. XX. P. 239–241.

¹⁴ Loci XXV. P. II. Cap. VII. Sect. V. § 159. P. III. § 481. Т. XIV. P. 26–27, 353.

¹⁵ Loci XXV. P. I. Cap. VI. Sect. I. § 144, Т. XIV. P. 3.

¹⁶ Loci XXV. P. III. § 485. Т. XIV. P. 358–359.

Фактически, это все, что Герхард говорит о молитве. Ввиду огромного объема самой работы, это чрезвычайно мало. Эта информация почти полностью скрыта за всем остальным материалом и может быть найдена только с помощью регистра. Более того, информация фрагментарна и является своего рода коллекцией достаточно банальных мозаичных осколков, которые вряд ли можно систематизировать в единую общую картину под темой «Богословие молитвы Иоганна Герхарда». По понятным причинам можно сказать, что для Герхарда молитва, по крайней мере в традиционном смысле слова, не является догматическим вопросом. В самой работе нет четкого определения молитвы, нет анализа ее разновидностей и нет обсуждения ее проблематики. Если читатель исследует этот материал в *Loci* Герхарда, он, вероятно, будет разочарован результатами своего поиска.

Тем не менее тематически-количественный подход не позволяет понять истинное значение молитвы для Герхарда. Читатель не видит леса за деревьями. Каждый из тридцати двух разделов работы переходит от теории к практике только в конце. После долгого и подробного анализа, после межконфессиональных дискуссий и полемики, после подробных богословских рассуждений всегда следует глава *de usu huius loci*. Там объясняется значение соответствующего пункта для практической жизни веры церкви и отдельного христианина.

Все ранее обсуждаемые теории предназначены для практики. Доктрина не есть некая абстрактная материя, не аналитически-эстетическая арабеска для ценителей с широкими взглядами, но она предназначена для жизни. Она тесно связана с существованием церкви и отдельных христиан и глубоко укоренилась в почве жизни.

За каждой главой *de usu* всегда следует кристаллизованное определение. Оно написано ясным и последовательным научным языком, но всегда сменяется в последних строках на молитву и доксологию. Язык науки превращается в язык поклонения без возможности провести четкую границу между ними. Но есть некоторые разделы (*de sacra coena, de morte, de extremi iudicio, de vitae aeternae*), к которым Герхард добавляет большие циклы молитв, медитаций и гимнов. В этих циклах экзистенциальный уровень вопроса жив

и глубок. Они содержат материалы, относящиеся к ранней церкви, и являются полностью экуменическими по своей природе.

Хотя доксология или молитва всегда образуют конец раздела, что подчеркивает их прочную связь с определением, становится ясно, что между догматикой и молитвой существует неразрывная связь. В некотором смысле, в *Loci* Герхарда молитва образует третий столбец на каждой странице из двух столбцов. Это не отражается печатным образом, но всегда присутствует. Без этого, как мне кажется, все видимое теряет смысл. Без этого уровня понимания монументальная работа Герхарда не может быть правильно воспринята. Очевидно, то же самое можно сказать и обо всем периоде Ортодоксии.

(пер. Х. А. Макаровой)

Информация о статье

Пихкала, Ю. Молитва в «Loci» Иоганна Герхарда, В кн.: *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2019. Вып. 5 (1). С. 26–35.

Юха Пихкала, д. т. н., доцент, Университет Хельсинки (Universitetsgatan, 4, Helsingfors, Finland, 00100)

juha.pihkala@jpihkal.pp.fi

УДК 284.98

Молитва является наиболее универсальной и распространенной формой практической религиозной веры. Христианская традиция в течение своей истории и во всех ее формах породила огромное количество письменных литургических молитвенных текстов, а также западную традицию молитвы, к которой относятся лютеранские церкви. Поэтому интересно посмотреть, как эта практическая духовная реальность отражается в догматических текстах.

В данном эссе рассматривается монументальная догматическая работа *Loci theologici* (1610–1621) Иоганна Герхарда, с вниманием к частям работы, в которых говорится о молитве. Целью является анализ теологии молитвы Герхарда.

Анализ данного эссе, во-первых, показывает, что огромный объем текста в работе очень мало и очень редко говорит о молитве. Здесь нет определения молитвы и нет четко сформулированного богословия молитвы. Герхард

пишет объективный и строгий научный текст. Таким образом, текст не ощущается как эмоциональный или особенно духовный.

Во-вторых, каждый раздел завершается кратким практическим применением, в конце которого представлена доксология. В этих кратких пассажах освещается практическое благочестие, а также молитва. Духовность и молитва, как субъективные элементы, остаются вне текста, но в то же время в тесной связи с текстом, читаясь между строк. Доктринальное богословие предназначено только для духовной практики и живет только благодаря личному и субъективному диалогу с Богом — что и является молитвой.

Ключевые слова: лютеранская ортодоксия, лютеранство, догматика, Иоганн Арндт

Information on the article

Pihkala, J. Molitva v «Loci» Ioganna Gerkharda [Prayer in Johann Gerhard's «Loci»], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2019. Vol. 5 (1). P. 26–35.

Juha Pihkala, Doctor in theology, docent of dogmatics, University of Helsinki (Universitetsgatan, 4, Helsingfors, Finland, 00100)

juha.pihkala@jppihkal.pp.fi

Prayer is the most universal and common form of practical religious faith. It is known overall in the world in all religions and religious movements, from indigenous to developed ones. It has always been an essential part of both subjective and communal spirituality.

Christian tradition during its history and in all of its forms has produced huge amount of written liturgical prayer-texts, so also the Western tradition to which Lutheran churches belong. It is therefore interesting to look how this practical spiritual reality can be seen in dogmatical texts.

This essay is searching Johan Gerhard's monumental dogmatic *Loci theologici* (1610–1621) and picks up those parts of the work that speak about prayer. The purpose here is to analyse Gerhard's theology of prayer.

The analysis in this essay reveals — at first — that the vast amount of text in the work speaks very little and very rarely of prayer. There is no definition of prayer and no clearly articulated theology of prayer. Gerhard writes objectively and — naturally according to the norms of his time — a strict scientific text. As such the feeling is not at all emotional and especially spiritual.

Secondly — and this is essential — every *locus* ends with a short practical application, at the end of which there is a doxology. In these short passages, the text flashes out the practical piety, also prayer. Spirituality and prayer are as subjective elements seemingly outside of the text, but whole time alongside the text, in fact all the time

between its lines. The doctrinal theology is only for spiritual practice and lives only because of personal and subjective dialog with God — which just is prayer.

Key words: Lutheran orthodoxy, Lutheranism, dogmatics, Johann Arndt

References

Johann Ernst Gerhard. *Loci theologici*. Tubingen: Sumt. Io. Georgii Cottae, 1762–1787. 27 vol.

Список источников и литературы

Johann Ernst Gerhard. *Loci theologici*. Tubingen: Sumt. Io. Georgii Cottae, 1762–1787. 27 vol.